

4 Пастернак, Б Доктор Живаго [Текст] / Б Пастернак – М «Книжная палата», 1989 – 429 с.

5 Pasternak, B Doctor Zhivago [Text] / B Pasternak trans by M Hayward and M Harari – New York: Pantheon Books, 1958. – 559 p

Н.В. Зимовец
г Белгород, Россия

О СПОСОБАХ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Бесспорно утверждение, что имена собственные чрезвычайно важны для общения и взаимопонимания людей. Отличительной особенностью данной группы слов является тенденция к универсальности использования. Например, переходя к разговору на другом языке, приходится использовать иные нарицательные слова в отношении знакомых предметов и понятий.

Ошибочным является мнение, что имена и названия не требуют особого внимания при изучении иностранного языка и при переводе с него. Имена собственные помогают преодолеть языковые барьеры, а в своей изначальной языковой среде они обладают сложной смысловой структурой, уникальными особенностями формы и этимологии, многочисленными связями с другими единицами и категориями языка. При передаче имени собственного на другой язык большая часть этих свойств теряется. Если не знать или игнорировать эти особенности, то перенос имени на другую лингвистическую почву может не только облегчить, но и затруднить идентификацию носителя имени.

Если подходить к переводу имен собственных формально, то результатом могут стать многочисленные ошибки, разночтения, неточности в переводе текстов и использовании иноязычных имен и названий. С другой стороны точная передача приводит к возникновению неудобопроизносимых, неблагозвучных или обесмысленных имен и названий.

Переводчики постоянно сталкиваются с определенными трудностями при переводе имен собственных. Это вызвано тем, что автор не всегда знает, каким способом или способами перевести то или иное имя собственное.

«Имена собственные служат для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений» [Ермолович 2001: 9]

Все имена собственные обладают значением предметности, то есть частью их содержания является как бы обобщение о существовании некоего предмета или сущности, которую мы представляем себе как предмет. Большинство имен собственных обозначают какой-то класс предметов, среди которых один предмет выделяется особо. Имена собственные несут в себе какую-то информацию именно об этом предмете, о его свойствах. Эта информация может быть богатой или скудной, и она бывает в разной степени известна в разных сферах общения. Если эта информация получает распространение в масштабах всего языкового коллектива, то это значит, что сведения о данном предмете являются частью языкового значения имени собственного.

Вопрос о значении имени собственного становится чрезвычайно актуальным при межкультурных и межъязыковых контактах. Чаще всего имена собственные легко пересекают межъязыковые барьеры, максимально сохраняя свою внешнюю форму и при использовании вне сферы «родного» языка. Но иногда существенным элементам их содержания бывает гораздо труднее преодолеть такие барьеры. При потере своего значения имена собственные не могут функционировать в иной языковой среде. В ре-

зультате возникают проблемы непонимания и неточного восприятия текстов, содержащих имена

В современной лингвистике имена собственные часто определяются как называющие лексические единицы в отличие от нарицательных слов, которые считаются обозначающими единицами, т.е. у имен собственных «на первый план выходит функция номинативная – называть, чтобы отличать однотипные объекты друг от друга, в противоположность именам нарицательным, основная функция которых – называть, чтобы сообщать значение, коннотировать» [Суперанская 1973: 153]

Особенность имен и названий, в отличие от многих заимствованных иностранных слов, состоит в том, что при передаче их на другом языке они в основном сохраняют свой первоначальный звуковой облик. Это объясняется спецификой семантической структуры имени собственного. При передаче имен собственных первостепенную важность принимает звуковая оболочка, т.к. они обозначают индивидуальные объекты непосредственно, минуя ступень представления или общего понятия (референта)

В книге С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе» авторы различают такие имена собственные, которые 1) обычно не подлежат переводу, так как их назывная функция все же преобладает над коммуникативной (план выражения заслоняет план содержания), 2) подлежат переводу в зависимости от контекста, который может «высветлить» их содержание, и 3) требуют такого перевода или такой постановки, при которых можно было бы воспринять как назывное, так и семантическое значение (каламбуры) [Влахов 1980: 216]

Имя собственное, как правило, в переводе заимствуется, транскрибируется. Такой способ приводит к тому, что сила эмоционального воздействия имен собственных на читателя утрачивается

Переводческая транскрипция – это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. Другим приемом перевода является транслитерация – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. При этом исходное слово в переводном тексте представляется в форме, приспособленной к произносительным характеристикам переводящего языка, например, *Shakespeare* – Шекспир. русская форма имени следует частично правилам чтения английского написания звуков (звуки *ш*, *к*, *п* являются прямыми аналогами исходных), а частично трансформирует их в приблизительно похожие – в тех случаях, когда в русском языке нет фонетически аналогов (английские дифтонги превращаются в монофтонги *э*, *и* – по начальному элементу дифтонга), а такое имя, к примеру, как *Josh* в русской транскрипции с применением русской орфографии будет выглядеть так «Джош»

Также переводчиком может быть использована транслитерация, транспозиция или калькирование, но как исключение, имя собственное может подвергаться переводу, а иногда и другим преобразованиям. Выбор какого-либо способа зависит от самого имени, от связанной с ним и его референтом традиции и от контекста

Транслитерация – «формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова» [Казакова 2002: 63]

О транслитерации говорят тогда, когда языки пользуются различными графическими системами (например, английский, русский, греческий, армянский, грузинский), но буквы (или графические единицы) этих языков можно поставить в какое-то соответствие друг другу, и согласно этим соответствиям происходит межъязыковая передача имен собственных. Поскольку, например, латиница, греческий алфавит и ки-

риллица имеют общую основу, то большинство букв этих двух алфавитов могут быть поставлены в соответствие друг другу с учетом тех звуков, которые они регулярно обозначают

Транслитерация имеет как преимущества, так и недостатки. Преимущества очевидны – письменный вариант имени не искажается, его носитель имеет универсальную, независимую от языка идентификацию. Например, фамилия *Ельцин* передается по-английски как *Yeltsin*, а по-французски как *Eltsine*, а имя *Лев* на итальянском – *Leone*, а в американской культуре ему соответствует вариант *Leo*. Иногда трудно восстановить исходную форму иностранного имени или фамилии, данной им в русской транскрипции, то есть с ориентацией на звучание, а не на написание имени. *Юнг* – *Young, Jung, Ли* – *Leigh, Lee Lie*

Сегодня транслитерация в чистом виде в русской языковой практике не применяется. Дело в том, что в английском, французском, немецком, венгерском и других языках многие буквы латинского алфавита либо изменили свое звуковое значение, либо читаются нестандартно в определенных буквосочетаниях и словах. Поэтому транслитерация их русскими буквами, если ее проводить последовательно, будет порождать варианты этих имен, мало похожие при чтении на оригиналы.

Для языковых единиц, не имеющих непосредственного соответствия в переводе в языке иногда применяется калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Калькирование как переводческий прием послужило основой для большого числа разного рода заимствований при межкультурной коммуникации в тех случаях, когда транслитерация была почему-либо неприемлема.

Проблема передачи имен собственных в межъязыковой и межкультурной коммуникации не нова, как и само общение между народами. Всевозможные связанные с ней сложности и ошибки и, скорее всего, будут возникать в силу как субъективных, так и объективных причин. Однако количество неточностей и ошибок зависит от того, насколько осознанно переводчик подходит к разрешению трудностей и анализу их причин.

Сложность перевода русских имен на английский состоит в том, что многие из них пишут по-разному:

Василий – *Vasily, Vasily, Vasili, Vasiliu*

Юрий – *Yury, Yuri, Yuriy*

Алексей – *Aleksei, Aleksey*

Дмитрий – *Dmitry, Dmitri, Dmitry*

Еще некоторые имена могут передаваться **транслитерацией и имеют эквивалент** в английском языке:

Александр – *Aleksandr – Alexander*

Андрей – *Andrey – Andrew*

Артур – *Artur – Arthur*

Евгений – *Evgeny – Eugene*

Михаил – *Mikhail – Michael*

Главное объективное противоречие, с которым связаны трудности при передаче имен собственных, обусловлено внутренними свойствами имен собственных как словесных знаков. Другие объективные противоречия носят субъективный характер и определяются той языковой средой, которая пытается использовать и освоить имена собственные. Следует понимать, что любое использование иноязычного имени собст-

венного в речи есть именно акт межъязыковой и межкультурной коммуникации и результатом его является взаимодействие двух языковых и речевых систем, двух культурно-психологических традиций

Субъективные же причины, по которым в передаче имен собственных иногда возникают проблемы, в большинстве своем связаны с языковыми посредниками – прежде всего переводчиками, преподавателями иностранных языков и журналистами, которые не всегда видят глубину проблемы и не всегда вооружены осознанной стратегией решения практических задач языкового посредничества

Каждый переводчик должен знать и об объективных диалектических противоречиях, связанных с функционированием имени в иной языковой среде. Только благодаря этому можно избежать субъективных ошибок и неточностей

Следует отметить, что теория перевода имен собственных еще не так глубоко изучена, чтобы утверждать, что какое-то имя или название передано неправильно. Остается надеяться, что в дальнейшем ей будет уделяться больше внимания со стороны лингвистов

Список литературы

- 1 Влахов С. Непереводимое в переводе [Текст] / С. Влахов, С. Флорин – М. Международные отношения, 1980 – 176 с
- 2 Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д. И. Ермолович – М. РВалент 2001 – 200 с
- 3 Казакова, Т. А. Практические основы перевода [Текст] / Т. А. Казакова – СПб. Союз, 2002 – 159 с
- 4 Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская – М. Наука, 1973 – 367 с

В. М. Клевцова
г. Москва, Россия

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ЖАДНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Уникальность природы человека и специфика его ментальности и социокультурной жизни всегда были предметом особого внимания науки. В области перевода пристальное внимание уделяется декодированию высказываний, а приоритетным принципом является осмысление содержательных ментальных конфигураций [Суходов 2000: 191]

Одной из имплицитных характеристик поведения и характера человека является жадность. Это одно из первичных понятий, входящее в состав оценочности человека как социальной единицы. Первые упоминания о проявлении жадности встречаются в тексте Библии. Для получения наиболее объемного и содержательного представления о функционировании и актуализации концепта *жадность* рассмотрим эту номинативную единицу с позиции религии.

Как известно, жадность является одним из семи смертных грехов. В английском языке они известны как «the seven deadly sins», «the capital vices», или «cardinal sins». Канонический список смертных грехов был составлен в VI веке Римским Папой Григорием Великим и включал алчность (жадность), чревоугодие, сладострастие (похоть), гнев, зависть, уныние (или лень) и гордыню. В оригинале на латинском языке список выглядит так (с современным английским вариантом) *Avaritia (greed), Gula*